

— С-с-стой... — менеджер вдруг растянул звук, — парень, а ты, кажется, какой-то другой?

Эта развязно-необузданная манера речи...

Небо и земля по сравнению с прежним смиренным и покорным образом, терпящим любые издевательства.

Неужели гендиректор Лу довёл его до белого каления?

Предсмертный всплеск энергии?

Шоу-бизнес – та ещё клоака, долго размышлять некогда.

Менеджер Ли Люй знал лишь то, что Цзянь Ли нужны деньги, и всё, что он мог сделать, – это всеми силами предоставлять ему возможности.

Кто бы мог подумать, что росток, который он самолично откопал, окажется в такой ситуации. Если его действительно погубят, пропадёт зря такое лицо, что разит наповал и мужчин, и женщин, и стариков, и детей!

— И всё же не радуйся раньше времени. Перед началом съёмок все участники должны пройти тест на физическую подготовку. Тренируйся, не теряй времени, а то ещё отсеют, — с беспокойством добавил Ли Люй.

Голос Цзянь Ли звучал с ленцой и развязно:

— Не волнуйся, в этом шоу могут отсеять кого угодно, но не меня.

В конце концов, Лу Сыци уже всё тщательно спланировал, вознамерившись в этом самом шоу смешать прежнего владельца тела с грязью, чтобы потом ему было удобно на разделочной доске кромсать его как угодно.

Нынешний Цзянь Ли – та самая черепаха в кувшине: даже если сама не ползет, её туда затолкают, связав по рукам и ногам...

Повесив трубку и вернувшись в квартиру, Цзянь Ли разделся и напрямик направился в душ.

Он хотел быстренько ополоснуться, чтобы снова взбодриться и прийти в норму.

Проходя мимо зеркала над раковиной, он инстинктивно замер на месте и обернулся. В зеркале отразилось лицо – точь-в-точь как в его прошлой жизни.

Янтарные зрачки подёрнуты мерцающей влажной дымкой, нос с твёрдой переносицей, губы полные и соблазнительные, резко очерченные контуры лица смягчены некоторой мягкостью, уголки глаз слегка приподняты, будто в полуулыбке. В тусклом жёлтом свете лампы всё это выглядело так, словно наложили фильтр, делая черты лица ещё более утончёнными и ослепительно-прекрасными...

Он был красивым почти до женственности.

Это были подлинные слова его товарищей по команде.

Когда Цзянь Ли услышал это, он немедленно вышел из себя и, развернувшись, нанёс товарищу удар:

— Кого это ты тут обзываешь «не мужиком»?!

Среди наёмников драки были делом привычным, и никто не принял это близко к сердцу.

Но Цзянь Ли это задело за живое, и с того дня он превратился в отчаянного бойца.

Он не только занял первое место по всем показателям ключевых показателей эффективности и заслужил титул самого грозного наёмника года, но даже вышел фильм, снятый специально по его мотивам – первый художественный боевик о миротворческих силах, с попыткой создать собственного китайского супергероя...

В прошлой жизни он своими реальными действиями доказал, что он – стальной мачо с кубиками пресса и «линией акулы».

И каков итог?

Некогда пахал на тренировках до полусмерти, а после перемещения всё пошло прахом.

Цзянь Ли с крайней досадой ткнул себя в похудевшую до формата листа А4 талию и снова не удержался от ворчания:

— С такой-то комплекцией, как тут не оказаться снизу, а?!

Сказав это, он вдруг поднял руки и перед зеркалом нанёс несколько ударов кулаками.

Профессиональные боевые движения.

Хотя силы было маловато, техника никуда не делась.

Цзянь Ли удовлетворённо кивнул и убрал руки:

— Ну, сойдёт. Будем постепенно восстанавливаться.

Адский режим тренировок глубоко запечатлён в мозгу. Даже имея дело с этим дрищем, у которого руки дрожат как крылья бабочки при отжиманиях, Цзянь Ли был уверен, что в короткий срок сможет помочь ему превратиться в самого ценного игрока в «Игре престолов».

...

Быстро приняв душ, Цзянь Ли взял телефон, собираясь заказать пару больших говяжьих почек для поднятия сил, но только он устроился в мягком кресле, как в железную дверь квартиры громко забарабанили.

— Цзянь Ли, выходи!

— Не притворяйся мёртвым, я знаю, что ты там!

— Велели же тебе слушаться господина Лу, а ты выкинул фортель! Ну вот, теперь он подаёт на тебя в суд за нанесение побоев и требует компенсацию в миллион!

— Старые долги ещё не выплачены, а тут новые! Цзянь Ли, ты, убыточный товар, смерти моей хочешь?!

От этого назойливого шума Цзянь Ли лишь закатил глаза.

Он чуть не забыл: как и положено главному герою романа о страданиях, помимо физических и душевных мук от этого придурка главного героя-мучителя, на сцене то и дело скачет целая кода «прелестных» родственничков и прочих отбросов.

А прямо сейчас человек, изрыгающий эту громогласную чушь за дверь, – его родной отец, страдающий игроманией и погрязший в огромных долгах. Чтобы расплатиться, он сам лично отправил собственного сына на игры в постель к Лу Сыци...

Не дожидаясь продолжения брани, Цзянь Ли резко распахнул дверь и без лишних слов заехал отцу ногой прямо в живот.

Силы недостаточно – компенсируем техникой.

— Ты...!

Цзянь Цзинфэн, задохнувшись, отшатнулся на несколько шагов.

У него было ощущение, что этот пинок пришёлся прямо в солнечное сплетение, причиняя адскую боль.

Отдышавшись, он поднял голову и с лютой злобой уставился на Цзянь Ли:

— Ты, бл**ь, смеешь пинать своего отца?! Жить надоело?!

С этими словами Цзянь Цзинфэн, скрежеща зубами, бросился вперёд и замахнулся для удара.

Движения были на удивление отточенными, как от многолетней практики, и на первый взгляд не оставляли лазеек.

Но прежде чем он приблизился, Цзянь Ли ухватил его за запястье в трёх цунях от кисти, и по всему телу нападавшего мгновенно разлилась острая, ноющая слабость.

— Ай-йо-о!

— Отпусти!

Цзянь Цзинфэн скривился от боли так, что черты лица исказились. В голове его пронёсся вихрь мыслей, но он никак не мог взять в толк, как его сын, которого он колотил всё детство и который мог обмочиться от одного громкого окрика, вдруг превратился в такого свирепого дьявола?!

— Ну что? Не разберёшься? — Цзянь Ли свободной рукой похлопал Цзянь Цзинфэна по лицу. — Слабое трепло вдруг дало отпор?

Он оскалился в дерзкой ухмылке, сверкнув белыми зубами:

— Извини уж, но теперь я – Ньюхулу-Цзянь Ли.

— Если не хочешь раньше времени отправиться в колумбарий, советую сидеть тихо!

Бросив угрозу, он резко толкнул отца.

Родной отец плюхнулся задом на землю. С перекошенным злобой лицом, он не осмелился приблизиться снова:

— Ты... ты у меня ещё дождёшься!

С этими словами Цзянь Цзинфэн, ковыляя на четвереньках, дал дёру.

Разобравшись с никудышным папашей, Цзянь Ли закрыл дверь и принялся разрабатывать план перековки дрища.

Время пролетело быстро.

После двадцати дней интенсивных тренировок за закрытыми дверями наконец настал день кастинга.

Он нажал на газ своей подержанной «Гордости Отечества», въехал в подземный паркинг отеля, где проходила подготовка к шоу, и поднялся на лифте прямо в зал для тестирования физической подготовки.

В ту же секунду, как он ступил на площадку, на него устремились странные взгляды окружающих, включая камеры, ведущие прямую трансляцию.

Комментарии посыпались градом: [Умираю со смеху, Цзянь Ли действительно осмелился прийти на такое шоу с реальными испытаниями и гонками на выживание?]

[С его-то болезненно-хилым телосложением? Да я ему могу бросок через плечо сделать!]

[А его спонсор Лу Сыци в курсе? Разрешил ему светиться на публике? Не переломает ему ноги?]

[Говорят, его уже давно поистрепали, совсем сил нет. На предстоящем тесте его точно забракуют!]

Цзянь Ли подошёл к стойке регистрации участников, получил свой номер и сел на скамью ожидания.

Когда он снова поднял глаза, то заметил внезапную суматоху у входа на площадку – казалось, вот-вот появится какая-то важная персона.

Зрители в прямом эфире, поняв, кто это, пришли в небывалое возбуждение:

[Король кино Хо Сяо здесь? Разве он не на съёмках за границей? У него ведь совершенно нет времени, как он мог прийти на тест?]

[Как и ожидалось от «матушки-ССТВ» – сразу козырный туз! С участием Хо Сяо рейтинги шоу гарантированы!]

[Можно ли считать это дебютом Хо Сяо в развлекательном шоу?! Шумиха что надо!]

[Обожаю нашего короля Хо! Готов быть его верным псом и 36 часов безвылазно сидеть в этой трансляции!]

[...]

Цзянь Ли отвёл взгляд, поднял бутылку минеральной воды, сделал глоток и тут же пренебрежительно скривил губы:

— И что толку в таком пафосном появлении? В шоу-бизнесе сплошные дрищи, у которых даже кубики пресса могут быть кривыми...

Не успел он договорить, как на него вдруг упала длинная тень.

Цзянь Ли замер и рефлекторно поднял голову. Перед ним предстало лицо с ярко выраженной агрессивной харизмой, и тут же в ушах прозвучал чистый и магнетический голос:

— Ты считаешь, что мой пресс неправильный?

— Может, лично покажешь, как надо?

— Хе-хе... — улыбка Цзянь Ли стала натянутой, — думаю, не стоит?

В конце концов, услуги сильнейшего наёмника года в роли тренера – это уже совсем другой прайс!

<http://bllate.org/book/18096/1735289>